

– Потому что это моя собственность, – сказал он. Вольноотпущенник пришел к Хруту и рассказал ему об их разговоре. Хрут велел ему не тревожиться и ничего не платить Хаскульду.

– Я не знаю, – сказал он, – кому из нас принадлежит эта земля.

Вольноотпущенник вернулся тогда домой и жил на своей земле, как до того. Вскоре после этого Торлейк, сын Хаскульда, по совету своего отца явился во двор к вольноотпущеннику с несколькими людьми. Они схватили его и убили, и Торлейк захватил для себя, а также для своего отца все имущество, которое вольноотпущенник приобрел. Об этом узнал Хрут и не очень-то был доволен, так же как и его сыновья. Почти все они были взрослыми, и казалось, что такая многочисленная семья непобедима.

Хрут постарался выяснить, как смотрит на это дело закон. И когда это дело было рассмотрено знатоками закона, то оно было решено не в пользу Хрута. Для этих людей было важно, что Хрут поселил вольноотпущенника на земле Хаскульда без его разрешения и что тот там добыл свое имущество. Торлейк убил его на земле своей и своего отца. Хрут был недоволен решением, но все оставалось по-прежнему.

После этого Торлейк велел построить на границе между владениями Хрута и Хаскульда двор, и называется он Камбснес.¹⁷ Там Торлейк жил некоторое время, как об этом было сказано прежде. У Торлейка и его жены родился сын. Мальчика окропили водой и дали ему имя, и был он назван Болли. Он был очень красивым ребенком.

XXVI

Хаскульд, сын Колля из Долин, заболел на старости лет. Он послал за своими сыновьями и другими родичами. И когда они пришли, Хаскульд сказал братьям Барду и Торлейкут:

– Я чувствую какое-то недомогание. Я никогда раньше не болел. Поэтому я думаю, что от этой болезни я умру. Дело обстоит так, как вы знаете, что вы рождены в браке и должны получить все имущество после меня. Однако есть у меня еще третий сын, рожденный вне брака. И вот я хочу попросить вас, обоих братьев, чтобы вы дали Олаву право на наследство и чтобы он, как и вы, получил третью часть.

Бард отвечал первым и сказал, что он поступит так, как хочет отец.

– Потому что я ожидаю от Олава почета для себя во всех отношениях, и притом тем больше, чем он богаче.

Тогда Торлейк сказал:

– А я совсем не согласен, чтобы Олав получил право на наследство. У Олава уже много другого добра. Ты, отец, уже много давал ему из твоего имущества и долгое время ставил нас, братьев, на второе место. Я не отдам добровольно ту часть, которая принадлежит мне по рождению.

Хаскульд сказал:

– Вы не захотите отнять у меня право дать двенадцать эйриров моему сыну, который со стороны матери принадлежит к такому знатному роду.

Торлейк с этим согласился.

Тогда Хаскульд велел принести золотое запястье, сокровище Хакона, – оно весило одну марку, а также меч, который стоил половину марки золота, – сокровище того же конунга, и дал их сыну своему Олаву, а также завещал ему удачу свою и своих родичей и сказал, что он говорит это, хотя ему известно, что удача уже поселилась в доме Олава. Олав взял сокровища и сказал, что посмотрит, как это понравится Торлейку. Тот был недоволен и думал, что Хаскульд поступил с ним коварно. Олав отвечал:

– Я не отдам сокровища, Торлейк, потому что ты при свидетелях позволил их отдать мне. Посмотрим, удастся ли мне сохранить это имущество.

Бард сказал, что он согласен с желанием отца.

После этого Хаскульд умер. Это показалось большой утратой прежде всего для его сыновей, а также для всех родичей и друзей. Его сыновья велели насыпать над ним большой курган. Лишь немного добра дали ему с собой в могилу. И когда это было сделано, братья стали говорить о том, что они хотят приготовиться к тризне по своему отцу, ибо таков был обычай в те времена. Тут Олав ска-

¹⁷ О постройке этого двора иначе рассказывается в главе XIX